7. Орешкина Т. Ю. Формирование института обстоятельств, исключающих преступность деяния: законодательство и доктрина // [Электронный ресурс]: URL: https://litgid.com/read/pravovye_issledovaniya_na_kafedre_ugolovnogo_prava_vyuzi_myui_mgyua_uni_versiteta_imeni_o_e_kutafina_sbornik_statey/page-11.php (дата обращения: 12.10.2020 г.).
8. Попов А. Н. Преступление, совершенное при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108, ч. 1 ст. 114 УК РФ). СПб., 2001. 236 с.
9. Соборное уложение 1649 года // [Электронный ресурс]: URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/1649/7.htm> (дата обращения: 14.10.2020 г.).
10. Отчет о демографических признаках осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации за 12 месяцев 2019 года. Форма № 11.1 // [Электронный ресурс]: URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 12.10.2020 г.).
11. Тологлы Г.Ю., Шутьга А.В. Историческое развитие института необходимой обороны в уголовном законодательстве дореволюционной России // Систематизация российского законодательства в современных реалиях: сборник статей Международной научно-практической конференции (1 июля 2019 г, г. Челябинск). Уфа: Аэтерна, 2019. С. 34-37.
12. Уголовное уложение 1903 г. // [Электронный ресурс]: URL: http://pravo.by/upload/pdf/krim-pravo/ugolovnoe_ulogenie_1903_goda.pdf (дата обращения 09.10. 2020 г.).
13. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) [Электронный ресурс]: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 09.10.2020 г.).
14. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года // [Электронный ресурс]: URL: https://vk.com/doc20559902_437521740?hash=4a7bdf15570fc55da2&dl=69e1aa427fe5224329 (дата обращения 13.10. 2020 г.).
15. Шингарев В.О. Становление и развитие института необходимой обороны в российском уголовном праве // Школа науки. 2019. №5 (16). С. 40-42.

Соколова К.М.

**Актуальные проблемы применения законодательства о защите конкуренции в
сфере пресечения недобросовестной конкуренции**

*Дальневосточный Федеральный университет
(Россия, Владивосток)*

doi: 10.18411/lj-01-2021-157

idsp: ljjournal-01-2021-157

Аннотация

Статья посвящена анализу проблем, возникающих в сфере пресечения недобросовестной конкуренции. В статье анализируются административные способы защиты субъектов рыночных отношений от недобросовестной конкуренции. Автор рассматривает нарушения законодательства о конкуренции, связанные с незаконным использованием объектов интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: недобросовестная конкуренция, антимонопольный орган, интеллектуальная собственность, защита конкуренции.

Abstract

The article is devoted to the analysis of problems arising in the field of suppression of unfair competition. The article analyzes the administrative methods of protecting the subjects of market relations from unfair competition. The author examines violations of competition laws related to the illegal use of intellectual property.

Keywords: unfair competition, Antimonopoly authority, intellectual property, competition protection.

Экономический рост, отражающий потребности граждан, общества и самого государства, возможен только в условиях обеспечения и развития добросовестной экономической конкуренции. Законодательство Российской Федерации запрещает недобросовестную конкуренцию и рассматривает ее как одну из форм неправомерного

поведения, которое оказывает негативное влияние на конкуренцию и ограничивает ее на товарных рынках.

Главой 2.1 Федерального Закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции) введен запрет на недобросовестную конкуренцию, в частности: запрет на недобросовестную конкуренцию путем введения в заблуждение в отношении характера, способа и места производства, потребительских свойств, качества и количества товара или в отношении его производителей; запрет на недобросовестную конкуренцию, связанную с созданием смешения; запрет на недобросовестную конкуренцию путем дискредитации; запрет на недобросовестную конкуренцию, связанную с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации товаров, работ или услуг и т.д.

При этом не отражающее объективной реальности правовое регулирование, излишнее вмешательство органов государственной власти в рыночные отношения, а также в деятельность самих организаций, как субъектов экономических отношений, создает прецедент для развития недобросовестной конкуренции, что причиняет ущерб другим участникам экономической сферы, продвигает некачественные товары путем обмана, позволяет распространять ложные, неточные или искаженные сведения, которые могут причинить убытки хозяйствующим субъектам либо нанести ущерб их деловой репутации.

Актуальным вопросом в этой связи является пресечение недобросовестной конкуренции. Пресечение недобросовестной конкуренции – это комплекс мер, направленных на пресечение и борьбу с нарушениями общепринятых правил и норм конкуренции.

При избрании способа защиты от недобросовестных конкурентных действий хозяйствующему субъекту желательно тщательно анализировать (самостоятельно или с привлечением специалистов), с какой целью и каким образом осуществляются те или иные действия, можно ли применить меры их административного пресечения или следует обратиться в суд и т.п.

Говоря об административных способах защиты, следует отметить, что пресечение недобросовестной конкуренции относится к одной из основных задач федерального антимонопольного органа, которым является Федеральная антимонопольная служба (ФАС России).

Четвертым антимонопольным пакетом (поправки в Закон о защите конкуренции 2016 г.) предусмотрено расширение сферы применения института предупреждения о прекращении действий (бездействия), которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства, за счет распространения его на действия органов государственной власти и органов местного самоуправления. Расширен перечень лиц, которым направляется предостережение о недопустимости нарушения антимонопольного законодательства, – в него включены должностные лица органов власти различных уровней.

Тем не менее, для пресечения недобросовестной конкуренции такие меры не всегда эффективны.

Рассмотрим проблему, которая возникла в 2015 - 2016 годах в сфере банковской деятельности с использованием недобросовестной конкуренции при привлечении денежных средств граждан во вклады.

Как было установлено ФАС России, еще в конце 2014 года в связи с кризисными явлениями в экономике страны банки для удержания текущих вкладчиков и привлечения дополнительного спроса на услуги по размещению денежных средств в банковские вклады существенно увеличивали процентные ставки по ним, при этом в большинстве случаев, заверяя о возможности пополнения данных вкладов по повышенным ставкам в течение всего срока их действия.

Вместе с тем после снижения в 2015 году среднерыночного размера процентных ставок по вкладам рядом банков, банками были предприняты различные меры по ухудшению потребительских условий, открытых ранее вкладов.

Совершив такие действия, банки, помимо получения преимуществ, могли причинить убытки конкурентам в виде упущенной выгоды, поскольку, как было установлено антимонопольными органами, многие вкладчики не заключили бы договоры вкладов с этими банками, а обратились бы в другие банки. В 2016 году ФАС России было завершено рассмотрение дел по признакам недобросовестной конкуренции на рынке вкладов в действиях КБ «Гагаринский» (АО), введшего плату за пополнение действующих вкладов; и КБ «Транспортный» (ООО), установившего небольшую максимальную сумму, на которую может быть пополнен вклад в течение месяца.

В результате аналогичных проведенных расследований были вынесены предупреждения о прекращении действий, содержащих признаки нарушения антимонопольного законодательства, АО КБ «РосинтерБанк», ПАО БАНК «ЮГРА» и ПАО «АК Банк», и других.

Проблема пресечения недобросовестной конкуренции в данном случае выражается в том, что, во-первых, факт обнаружения и расследования недобросовестной конкуренции в отношении каждого из банков занимает значительный временной промежуток времени, во-вторых, до ухудшения экономической обстановки в 2014 году у банков не было изначального умысла на совершение подобных действий, умысел возник в 2015 году с целью сокращения убытков от вкладов с высокими процентами, и, в-третьих, установить потенциальный ущерб, который нанесен другим банкам затруднительно.

Экономическая обстановка в государстве, научно-технический прогресс также активным образом влияют на рост недобросовестной конкуренции и выработку мер пресечения и борьбы с ней. В настоящее время большинство актов недобросовестной конкуренции совершается путём нарушения прав на интеллектуальную собственность. Законодательство о недобросовестной конкуренции в настоящее время является одним из наиболее эффективных средств правовой защиты исключительных прав в сфере интеллектуальной собственности, особенно исключительных прав на средства индивидуализации.

Современное российское законодательство содержит в ст. 14 Закона о защите конкуренции открытый перечень актов недобросовестной конкуренции. Одним из них является продажа, обмен или иное введение в оборот товара, если при этом незаконно использовались результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации продукции, работ, услуг.

В настоящее время большинство актов недобросовестной конкуренции совершается путём нарушения прав на интеллектуальную собственность. Согласно п. 7 ст. 1252 ГК РФ в случаях, когда нарушение исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации признано недобросовестной конкуренцией, защита нарушенного исключительного права может осуществляться как способами, предусмотренными Гражданским кодексом, так и в соответствии с антимонопольным законодательством.

Исходя из смысла ч. 4 ст. 10, ч. 9 ст. 11 Закона о Защите конкуренции, в сфере интеллектуальной собственности может применяться антимонопольное законодательство в связи с недобросовестной конкуренцией, но к ним не могут применяться антимонопольные запреты, установленные для случаев злоупотребления доминирующим положением, действий обладателей исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, а также

контроля за заключением соглашений между хозяйствующими субъектами в области интеллектуальной собственности.

Некоторые авторы высказывают мнение о необходимости снятия данных ограничений для своевременного пресечения недобросовестной конкуренции, а другие считают это излишними мерами. Так Д.А. Гаврилов отмечает, что распространение антимонопольного законодательства на сферу интеллектуальной собственности будет способствовать повышению эффективности антимонопольного регулирования отношений, связанных с использованием объектов интеллектуальной собственности, а также повышению эффективности защиты от недобросовестной конкуренции в сфере исключительных прав.

Анализ правовых норм, запрещающих недобросовестную конкуренцию в сфере интеллектуальной собственности, а также практики их применения позволяет выделить ряд проблем. Прежде всего, определенную проблему представляет собой отграничение нарушений интеллектуальных прав на результаты и средства индивидуализации, от незаконного введения в оборот товара, если при этом незаконно использовались результаты и средства индивидуализации.

Однако, нарушение интеллектуальных прав значительно шире по своему объему, чем незаконное введение в оборот товара с незаконным использованием объектов интеллектуальной собственности, тем более что, согласно ст. 1227 ГК РФ, в понятие интеллектуальных прав на результаты интеллектуальной деятельности включаются как исключительное имущественное право, так и ряд личных неимущественных прав. Как справедливо отмечают зарубежные авторы, в частности, М. Браун: «Объектом законодательства об авторском праве является защита прав авторов и их произведений. Законодательство в сфере недобросовестной конкуренции, с этой точки зрения, не направлено на защиту авторского права, как права абсолютного и субъективного, но в то же время обеспечивает нормальный процесс конкуренции». Соответственно, защита личных неимущественных прав должна осуществляться преимущественно средствами права интеллектуальной собственности, а не нормами антимонопольного законодательства.

Более того, для признания использования результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации при реализации товара в оборот с использованием незаконных действий, необходимо установить не просто факт нарушения исключительного права, но и определить наличие всех необходимых признаков, которые позволили бы квалифицировать подобное незаконное использование, как акт недобросовестной конкуренции.

Рассмотрим решение Комиссии Федеральной антимонопольной службы по делу в отношении ООО «Бествей» (№ 1 14/194-10). В данном деле Заявитель обратился в ФАС с заявлением о признании действий Ответчика (ООО «Бествей») незаконной конкуренцией по основанию незаконной регистрации товарного знака «Маленькая принцесса» с использованием средств индивидуализации заявителя. Факты сходства средств индивидуализации сторонами не оспаривались. Однако комиссия ФАС вынесла решение о прекращении дела в связи с отсутствием в действиях Ответчика нарушений антимонопольного законодательства. По мнению Комиссии ФАС, материалы дела свидетельствовали о том, что программные продукты, разработанные и введенные в гражданский оборот Заявителем с использованием словесного обозначения «Маленькая принцесса», и программные продукты, введенные в гражданский оборот Ответчиком с использованием словесного товарного знака по свидетельству № 401381, не могут быть признаны взаимозаменяемыми товарами.

Один из программных продуктов, введенных в гражданский оборот Заявителем под общим наименованием «Маленькая принцесса» был предназначен для детей, уже умеющих читать, и направлен на совершение самостоятельных действий с использованием инструкций, содержащихся на диске. В то же время программные

продукты, введенные в гражданский оборот Ответчиком под вышеуказанным наименованием, представляют собой анимационные игры, предназначенные для детей от 4 лет, и не предполагают у детей умение читать. Следовательно, программные продукты, вводимые в гражданский оборот Заявителями и Ответчиком, предназначены для разной целевой аудитории и обладают различными качественными характеристиками. Соответственно, указанные программные продукты не являются взаимозаменяемыми.

Однако, открытым является вопрос о возможности нарушения исключительного права при отсутствии недобросовестной конкуренции. В соответствии с ч. 3 ст. 1484 Гражданского Кодекса РФ, данные действия могут быть признаны нарушением исключительного права, если данные товары будут признаны не взаимозаменяемыми, но однородными и будет доказана вероятность возникновения смешения. Современное российское законодательство не содержит четкого отграничения понятий «однородности», используемого в ГК РФ, и «взаимозаменяемости», используемого в Законе. В подобного рода ситуации непризнание действий в качестве недобросовестной конкуренции по мотиву отсутствия взаимозаменяемости товара не должно являться свидетельством об отсутствии нарушения исключительного права.

По нашему мнению, обстоятельства вышеизложенного дела не исключали для Заявителя возможности оспаривать действия Ответчика по основанию нарушения исключительных прав при условии доказывания факта причинения убытков по причине смешения используемых сторонами обозначений.

С точки зрения практики применения Закона, товар, или же результаты выполненных работ должны находиться на том или ином рынке, то есть, существовать в действительности. Вторым важным признаком является то, что данный товар должен быть введен в оборот, например, с помощью продажи либо на основании договора подряда, либо возмездного оказания услуг и др. Наличие товара с нарушениями само по себе не свидетельствует о наличии нарушения правил конкуренции, в силу необходимости доказывания именно факта реализации данного товара на соответствующий экономический рынок, то есть в сферу обращения.

Подводя итог, следует отметить, что в настоящее время проблемы пресечения недобросовестной конкуренции заключаются в длительном расследовании недобросовестной конкуренции, соответственно, длительном периоде причинения убытков, в невозможности своевременного предотвращения при наличии правовых пробелов, в неиспользовании базовых принципов гражданского законодательства в каждом деле по причине их абстрактности, отсутствии баланса между конкуренцией и излишним вмешательством государства в неё.

С учетом специфики отдельных объектов интеллектуальной собственности правообладателям при защите своих прав средствами законодательства о защите конкуренции необходимо уделять особое внимание доказыванию факта «взаимозаменяемости» товаров, для индивидуализации которых используются спорные обозначения, а также факта направленности действий нарушителя исключительного права именно на получение преимуществ в сфере предпринимательской деятельности.

В то же время действия субъектов в сфере недобросовестной конкуренции, связанные с введением в оборот товаров с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, всегда связаны с нарушением норм гражданского законодательства, регламентирующего их гражданско-правовой режим.

1. О защите конкуренции: федер. закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. N 31 (1 ч.). Ст. 3434. 2019 (часть V). N 49. Ст. 6962.

2. Решение Комиссии Федеральной антимонопольной службы по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства № АК/14364 от 03.05.2011 г. - URL: <http://solutions.fas.gov.ru/documents/5047> (дата обращения 20.11.2020).
3. Абакумова Ю.И. Процедуры в конкурентном праве: учебное пособие / О.Р. Афанасьева, А.В. Борисов и др.; отв. ред. С.А. Пузыревский. Москва: Проспект, 2019. 296 с.
4. Гаврилов Д.А. Правовая защита от недобросовестной конкуренции в сфере исключительных прав на средства индивидуализации и иные объекты промышленной собственности. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. 192 с.
5. Доклад по правоприменительной практике, статистике типовых и массовых нарушений обязательных требований с разъяснением (утв. ФАС России) // СПС «КонсультантПлюс»
6. Braun M. Le droit morale de l'artiste interprete // These de license et de doctorat presentee a la Faculte de droit et des sciences criminelles de l'Universite de Lausanne. - Berne, 2010.

Соломко М.К., Павлов С.Ю.

Сравнительный анализ трудоустройства на государственную службу в РФ и США

*Баширский государственный университет
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/lj-01-2021-158

ids: lj-01-2021-158

Аннотация

Цель исследования – проанализировать процедуру трудоустройства на государственную службу в двух крупнейших странах – Соединенных Штатах Америки и Российской Федерации. В статье рассмотрены ключевые нормативно-правовые акты двух стран, в подробностях проанализированы реформы США и РФ, благодаря которым сложилась система государственной службы. Также, в статье приведены отличия и схожесть в современном порядке трудоустройства и предложены собственные идеи для улучшения системы государственной службы в Российской Федерации.

Ключевые слова: РФ, США, государственная служба, трудоустройство, реформы.

Abstract

The purpose of research is to analyse the procedure of employment at the public services in two major countries - the United States of America and the Russian Federation. This article reviews crucial regulations of two counties, analyses the reforms of the USA and Russia, which have established the public service system, in detail. Also this article provides information about the differences and similarities of modern procedure of employment and suggest ideas for the public service system improvement in the Russian Federation.

Key words: the Russian Federation, the United States of America, public services, employment, reforms.

Безусловно, что вопрос трудоустройства является одним из самых основных в нашей жизни. Если мы хотим стать государственным служащим, то процесс поступления на работу характеризуется определенными особенностями, которые присущи в разных странах и которые необходимо знать и соблюдать в момент поиска работы.

Определенно, что Российская Федерация и Соединенные Штаты Америки являются крупнейшими странами в мире, где государственная служба для граждан является фундаментом и инструментом взаимодействия. Это важно для построения современного и развитого государства, и конечно же, это огромное число рабочих мест для людей, обладающих разными профессиональными специальностями и категориями подготовки.